

ОГНЕКАМЕННЫЙ

Автор идеи и художник: Морозов Антон

Автор: Штыка Леонид

Леонид Штыка
Огнекаменный

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Штыка Л. Ю.

Огнекаменный / Л. Ю. Штыка — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Народ карлов - магов, долгие годы не покидает пределов своих владений. Алчные и высокомерные, они развлекают себя боями между рабами. Один лишь старина Ко переживает о будущем порабощенного народа великанов.

Содержание

Глава 1 "Старина Ко"	5
Глава 2 "Прихоть правителя"	12
Глава 3 "Один, но все же шанс"	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1 "Старина Ко"

От места к месту произрастающие на равнинах и скалах леса меняли свое обличье. Окруженные сугробами и припорошенные густым снегом деревья соседствовали с пышными зелеными кронами, расположившихся поблизости от горных рек и с иссохшими до трещин полянами сероватого оттенка, где растекающаяся жилами лава придавала всему вокруг мрачный красноватый оттенок.

Приобретая еще более чарующий вид, среди льда, пламени и тлеющих стволов деревьев, зеленые островки жизни посреди каменных утесов будоражили сознание, создавая ни с чем не сравнимую красоту, которой, увы, никто не мог насладиться.

Там, за промерзлыми скалами древнего ледника, бушующими вьюгами и клубящимся дымом из жерл множества затаившихся повсюду вулканов, стояла могучая гора, известная как "Твердь".

Уже очень давно единственными хозяевами этих земель был немногочисленный народ Карлов. Лишь отдаленно напоминающие обычных людей, о которых сами они не знали толком ничего, считая их скорее мифом, нежели правдой, эти низкорослые и полноватые создания многие сотни лет не покидали окрестностей горы, ставшей для них неким подобием ковчега, за пределами которого были лишь заснеженные горы и бурлящие реки пламени.

Заплывшие жиром от собственной лени и переизбытка магических сил, что давали им возможность упрощать свою обыденную жизнь до малейшей детали, они полностью полагались на силу своей магии. Ноги будто и вовсе не были им нужны, так как имея способность парить в воздухе их ступни уже сотни лет не касались земли.

Отгородившись от всего остального мира, совершенно не представляющего для них ни малейшего интереса, единственным их счастьем и целью в жизни были богатство и власть, долгие годы развещающие их общество, если не безразличием, то корыстью и злобой ко всему прочему. С ходом времени Твердь и ее подземелья стали для них не собственным домом, а скорее тюрьмой, полной богатств и развлечений, неразрывно связанными между собой. Беда была в том, что это добровольное заключение приходилось им по вкусу, ведь каждый день им было чем занять себя и свое себялюбие.

Там, где-то вдалеке, за высокими сводами некогда величественных арок звучал рев восторженной толпы. Истошный вопль доносился до самых отдаленных глубин подземелий, отражаясь и утопая в бесчисленных лабиринтах тонущим эхом. Их голоса были едва слышны на поверхности, где безжалостная вьюга стелила снежные ковры на горных хребтах, и каждый шаг мог оказаться последним.

Просторные залы подземелий освещались горящими факелами и магическими кристаллами тусклого голубоватого оттенка. Широкие ступени, ведущие к выходу на поверхность и к режущему глаза яркому дневному свету, лучи которого едва пробивались сквозь почти никогда не оседающую пыль, манили за собой вслед за очередным громогласным криком и рукоплесканиям горных жителей.

В самом конце протянувшейся глубоко вниз пещеры парили два незадачливых стража. Охраняющие большие створчатые двери, скорее походившие на городские ворота, внимание обоих было сосредоточено отнюдь не на своих прямых обязанностях.

Тот, кто никогда ранее не встречал Карлов, с трудом бы мог поверить своим глазам, как эти два низкорослых и тучных человечка действительно способны сторожить что-либо. Не воспринимать их всерьез было бы летальной ошибкой, даже принимая во внимание их маленький рост, полноватое телосложение и крайне необычный характер.

Даже невзирая на возможность этих существ парить в воздухе, они были не более, чем в метр ростом, а прочие их собратья зачастую и того меньше. Тяжелые створы возвышались над ними еще на несколько метров и были совершенно непропорционального им размера.

Эти маленькие человекоподобные существа никогда не отличались особой воинственностью, скорее хитростью, но в первую очередь они были магами. Именно это и делало их крайне опасными противниками. Именно это делало их полноправными хозяевами Тверди. И именно это же повлияло на то, какими они стали за прошедшие годы.

Опасаясь гнева своего правителя, славящегося жестоким нравом и весьма изощренными методами правления в самом нелюбимом смысле этого слова, эти двое с волнением прислушивались к каждому доходящему до них с поверхности отзвуку. Как бы силен не был их интерес к происходящему там, они никак не решались покинуть свой пост.

Нервно паря на месте, их желание хотя бы глазком взглянуть на происходящее там наверху с каждым доходящим до них новым возгласом становилось все сильнее и сильнее. Навязчивое эхо, запретное желание, манило их, но страх был сильнее, порождая между ними агрессивные споры.

– Кто еще там? А-ну-ка иди сюда! – с нескрываемой озлобленностью в голосе спросил один из стражей, завидев приближающуюся к ним с лестницы тень.

По бредущему в слепящем глаза свете темному силуэту, медленно спускающемуся вниз, было невозможно разобрать что-либо. Это мог быть кто угодно, однако, этим двум стражам не составило труда догадаться кто именно направлялся к ним, ведь единственным, кто не прибегал к магии и использовал собственные ноги, мог быть лишь один старый карл.

– Ах, так это ты Ко! – с долей презрения проговорил второй стражник. – побыстрее шевели своими маленькими ногами, и расскажи нам, наконец, что там происходит.

Будучи одним из самых пожилых жителей Тверди, старина Ко старался не использовать магию, как минимум он не злоупотреблял ей, используя только в случаях крайней необходимости. Правда, к его счастью, этого почти никогда не случалось. Более того, принимая во внимание его возраст, многих удивляло, что старик не парил в воздухе как это делали все остальные карлы.

Когда-то давно, занимая высокий пост, старина Ко пытался разубедить свой народ в ценности золота, которое, по его мнению, стало самым настоящим проклятием. Уверенный в необходимости серьезных изменений в своем народе, Ко видел угрозу, которая была способна привести к гибели отнюдь не только его народа. Как он ни пытался изменить все к лучшему, у него ничего не получалось, а собратья постепенно отворачивались от него.

И все равно, старик не оставлял надежды, пытаясь сделать хоть что-то и доказать всем свою правоту. Отказавшись от магии, сведя ее использование к минимуму, избавившись от всего своего золота, он собирался показать пример другим, что жизнь куда интереснее, нежели только наращивание богатства. Так, единственный, кто ходил по земле, старина Ко заработал дурную репутацию и потерял всякое влияние и уважение среди своих сородичей.

С ярко выраженным злорадством оба стражника наблюдали как одетый, по их мнению, в лохмотья, доброго вида седоватый и изрядно облысевший старичок преодолевал последние ступени. Не то чтобы Ко действительно был одет настолько плохо, но в сравнении с кем угодно, простенькие туфли, повязанный пояс и ряса не вызывали такого уважения среди роскошно разодетых жителей Тверди. Даже стража и надзиратели выглядели на порядок богаче и серьезнее.

– Не рановато ли ты приковылял? – спросил один из стражников. – Этих тварей еще не время кормить. Ну да ладно. Раз пришел, то скажи нам что там твориться? Да не скупись на подробности! Нам порядком наскучило здесь, да и на кону не малые деньги, так что важна любая деталь!

– А что вас интересует? – тихим голосом спросил Ко, наконец преодолев последнюю ступень и подойдя поближе к стражам.

– Само собой, кто побеждает! Ну же! Говори! – с трепетом в голосе стражник продолжал выпытывать из Ко информацию. – Чего молчишь?

Стражники теряли терпение с каждой долей секунды, но старик не спешил отвечать. Встав перед ними и глядя с низу вверх на заметно нервничавших стражей, он сначала улыбнулся.

– Так сами и посмотрите, – специально выдержав паузу, через пару секунд заявил Ко и начал демонстрировать свою добродушную физиономию во всей красе. Иногда старик любил так делать и делал он это специально, в то время как все считали эту его причуду следствием глубокой старости.

– Старый дурак, – потеряв всякое терпение, возмутился второй стражник. – Ты что ли не видишь, что мы сторожим этих тварей. Не томи и скажи уже что да как. Знаешь, сколько золота я поставил на победу Ледяного Рога? Тебе и не снилось!

Ко слегка покачал головой, но быстренько ответил, – Ну так давайте я как всегда пригляжу за ними, а вы ступайте да поглядите, коли так интересно. Я никому не скажу, ступайте смело.

– Ступайте..., – ехидно ухмыльнулся первый из стражников и с легким презрением в голосе добавил. – Еще бы, это твоя работа! Смотритель стой!

Будто вовсе забыв о своих обязанностях и даже не удосужившись поблагодарить старика за его доброту, оба тут же воспарили вверх по ступеням.

Старина Ко конечно же не мог не заметить едкую усмешку отпущенную в его адрес, но он давно старался не придавать большого значения подобным выпадам. Надеясь на то, что в его сородичах еще осталась хотя бы капля разума и благородства, что когда-нибудь они смогут избавиться от высокомерия и черствости, от жадности золота и игры чужими жизнями, он терпел все и даже больше. Именно поэтому он не упускал шанса слегка поиграть на нервах у стражей, одновременно надеясь увидеть на их лицах хотя бы намек на улыбку, но нет. Он уже испробовал почти все и за долгие годы не придумал, не знал никакого другого способа не заработать при этом чего-то более неприятного нежели того что произошло сейчас.

Среди всех Карлов, Ко и в правду был самым необычным, в самом прямом смысле этого слова. Он был и одним из немногих, у кого еще оставалась совесть. Старый карл давно перестал грезить о золоте и власти, стараясь обращать внимания на куда более значимые вещи. Прожив долгую, а как считали многие, даже слишком долгую жизнь, Ко совершенно поменял свои приоритеты и уклад жизни.

Если раньше старина Ко был одним из самых уважаемых приближенных правителя, то сейчас его должность была куда ниже любого из карлов, а был он смотрителем стойл. Для старика было мало просто отказаться от золота, магии и власти, но нужно было сделать что-то действительно хорошее, способное дать толчок и изменить этот прогнивший мир к лучшему. Золото, о котором все карлы грезили днями и ночами, было для него всего лишь обычным блестящим металлом, чересчур переоцененным. Единственное, что Ко считал действительно ценным, так это саму жизнь, о чем он не раз говорил, но его никто не хотел слушать. Теперь его вообще редко кто хотел слушать. Для большинства он был с родни ворчащего и вредного старикашки, но в действительности не было карла добрее старины Ко.

Немного переждав пока те двое стражей исчезнут, ни оставив за собой и следа тени, старичок поторопился подойти к дверям. Стоило ему навалиться всей массой своего маленького исхудавшего тельца как тяжелые створы с трудом поддались и со своеобразным скрипом, характерному для изрядно проржавевшего металла, приоткрыли проход внутрь. Небольшой щели было вполне достаточно, чтобы пройти такому маленькому созданию как карл, а уж тем более исхудавшему Ко.

За дверьми царил полумрак. Едва мерцающие кристаллы почти исчерпали свою магическую силу. Лишь луч света проходивший через открытую щелку давал понять куда же идти, и Ко шел по нему, попутно высматривая обитателей здешнего помещения.

Прохладный воздух и ледяная вода просачивались через трещины в горной породе. Лужи студили стопы. Доносящееся из дальнего угла тяжелое дыхание слегка пугало, но для старика лишь придавало решимости идти дальше.

Чувствуя присутствие господ, обитатели помещения оставались в тени, стараясь не показываться и не привлекать к себе излишнего внимания. Они хорошо знали, чем грозит неповиновение, и всегда старались лишней раз не показываться им на глаза. Хотя старик и относился к ним совершенно иначе, нежели все остальные карлы, они оставались настороже, и это было неспроста. Не без причины и не единожды, Ко сам просил их об этом.

Едва видимые силуэты прятались за огромными колоннами, поддерживающими высокие своды зала. Ко хорошо осознавал надобность подобной осторожности, ведь за любую мелочь могло последовать суровое наказание. Именно с этим и всем подобным он пытался бороться. Он хотел убрать все рамки, все различия, отбросить предрассудки и начать ценить свободу каждого, а не отдельно взятых привилегированных слоев общества.

Пробираясь все дальше и глубже во мрак, с каждым шагом становился громче и отчетливее звук стекающей воды и ударяющихся о растекшиеся лужи капель. Громче становилось и то самое тяжелое дыхание.

Ко взглянул на потолок. Разглядеть что-либо было невозможно, высота значительно превышала размер дверей, и свет не мог пробиться туда. На его лоб упала морозная влага.

– Незадача, – проговорил он, протирая свою облысевшую голову и тут же обернулся.

Он услышал звук шагов позади себя, и было бы очень некстати оказаться это кто-то из стражи. Но, похоже, что все были заняты куда более интересными делами, и беспокоиться не стоило.

Перед дверьми стоял темный силуэт, могучий и огромный, заслонивший собой проходящий свет. Его рост был практически равен высоте дверных створ, значительно превышая рост самого старины Ко или любого из его сородичей в три-четыре раза. Различимое мускулистое телосложение хорошо просматривалось в ярком свете и отблеске капель воды покрывающих тело. На торсе не было одежды, он был лишь прикрыт густой прядью волос и бородой. Едва не сгнившие от сырости изорванные штаны волочились по мокрому полу, а на шее блестел золотой ошейник.

Великан с невероятным любопытством смотрел на исходящий из дверей свет, будто завоженный им, но интересовало его отнюдь не это.

– Будь осторожен, Торин, – прошептал Ко. – Они скоро могут вернуться. Помнишь о чем я вам ни раз говорил?

Великан посмотрел на маленького человечка. Он достаточно хорошо знал этого старика и прекрасно понимал, что происходит наверху. Ко никогда не говорил ничего просто так, и громила прислушивался к его словам, ведь этот старый карл был единственным, кто относился к нему и его сородичам с добротой.

– Не переживай, – вновь прошептал Ко, расплывшись в добродушной, вселяющей доверие улыбке. – Все у них будет хорошо. Будь уверен! Тебе не стоит переживать.

Эхо, донесшееся с поверхности, не вселяло какого-либо оптимизма, но здоровяк верил старику, у него не было причин не доверять ему, поэтому он неспешно спрятался обратно в темноту, из которой вышел.

Ко вздохнул с облегчением и прошел дальше. Он как никто понимал, что его слова не сильно успокоят здоровяка, что тот все равно будет переживать за собратьев, ровно также как и все остальные, что находились сейчас вокруг него и прятались в темноте. Их осторожные взгляды и движения изредка просматривались через отражающийся в лужах свет, но они не решались подойти к старику.

– Так вот ты где! – приветливо отозвался Ко, наконец высмотрев того, кого искал.

Темнота не позволяла отчетливо видеть, но и огня под рукой не было. С осторожностью, оглядевшись по сторонам, старик все же решился применить чуточку магии и сделать это крайне осторожно. Любая магия была способна изрядно перепугать многих находящихся вокруг. Ко не понаслышке знал, как надсмотрщики и стражники используют свои силы, чтобы запугать несчастных и заставить работать.

Тусклый, едва видимый огонек, словно тлеющий фитиль на кончике его пальцев медленно становился ярче, в конце концов, позволив ему взглянуть на своего старого товарища.

– Арус! – вновь расплывшись в доброй улыбке едва не воскликнул Ко. – Как я рад тебя видеть! У тебя все в порядке? Надеюсь что так!

Опираясь спиной на каменную стену, великан сидел на полу, он был слаб. Внешне крупный и ничуть не менее мускулистый мужчина, чем тот, что с минуту назад выглядывал за дверь, но куда более избитый. Его грудь и руки покрывали множество ран, большинство из которых не сразу бросались в глаза, так как были уже достаточно старыми и из-за нехватки света были едва видны, но были и почти свежие, хорошо заметные.

Седые, испачканные грязью волосы свисали ниже плеч. Его одеяние мало отличалось от остальных великанов, но все же на теле еще висела старая изорванная рубаха, давно выцветшая. На его шее также находился толстый золотой ошейник, при виде которого старику всегда становилось грустно, и в отличие от многих прочих вещей, к этому он никак не мог привыкнуть.

В районе правого предплечья четко различалась еще не до конца затянувшаяся рана идеально круглой формы. Несколько дней назад Арусу пришлось сражаться с Ледяным Рогом, и эта встреча едва не стоила ему жизни, если бы не два важных фактора. Во-первых, сами великаны обладали невероятной выносливостью и живучестью, сломанные кости могли срастись менее чем за сутки, не говоря уже о том, что более простые раны излечивались еще быстрее.

Ледяной Рог был непростым противником, и Ко всегда старался сделать так, чтобы каждый из великанов понимал насколько опасно иметь дело с таким оппонентом и драться один на один в амфитеатре. Недаром именно Ледяной Рог был любимцем публики и даже, в какой-то степени, вожаком и голосом своего народа, как бы странно это не звучало для самого старшины Ко.

Дело заключалось в том, что помимо самих великанов, у карлов хватало рабов, и Ледяной Рог был одним из них, так же как и все остальные представители его вида. Однако эти существа разительно отличались от великанов и были единственными, кто мог бы потягаться с ними в силе и выносливости. Но в отличие от самих великанов, к которым отношение было мягко говоря хуже некуда, к ледакам оно было куда более снисходительным. А причиной тому было то, что карлы их опасались, если даже не побаивались.

Правитель Мерзон, будучи крайне деспотичным правителем и одним из самых ярких любителей поединков, всегда хотел получить куда большую власть, чем была у его предшественников. В этом и были все карлы или, по крайней мере, их большинство. Каждый хотел больше золота и власти, совершенно забывая при этом о немаловажной мудрости и правильном принятии решений. Сейчас же, они все больше полагались на магическую силу, и отлаженный механизм общества, казалось бы, не давал сбоев. Именно поэтому, полностью уверенный в неоспоримой мощи своей магии, Мерзон решил сделать из ледаков верных ему псов, именно поэтому Ко уже не мог занимать какой-то высокий пост.

Ледяной Рог был одним из ярчайших показателей не только силы магии Мерзона, но и его власти. Ледак был выдрессирован настолько, что не просто послушно выполнял любые приказы правителя, но и был способен здраво мыслить в отличие от большинства себе подобных.

День, когда тот смог научиться произносить внятные слова ознаменовал начало совершенно новой эры правления для Мерзона. В этот же день он почувствовал насколько всемогущ. Слышима им речь была для него словно слова его собственного первенца, укреплявшая его права на высокий пост. Так Ледяной Рог стал не просто одним из рабов, но инструментом в руках опьяненного властью диктатора и тирана.

– Как ты? – вернувшись назад из своих мыслей спросил Ко, – Смотрю дела у тебя идут хорошо. Все-таки вы удивительные создания. Надеюсь, что когда-нибудь, все же нам удастся исправить эту несправедливость. Как считаешь Арус?

Великан не раз слышал это имя и давно привык, что Ко обращается к нему подобным образом, не как остальные карлы, делающие это совершенно иначе.

– Тварь! – было лишь вершиной айсберга всех возможных слышимых им оскорблений, наименее непонятым и менее оскорбительным было лишь "шевелись, оглобля". Бывало звучали и куда более неприятные и понятные оскорбления, все остальное время, когда Арус работал в шахтах или его выпускали на арену.

Вроде бы этим маленьким человечкам стоило бояться великанов и не пытаться как-то их задеть, но беда была в том, что сами великаны далеко не всегда понимали картавое произношение и речь хозяев, не говоря уже о том, что не могли ответить, не получив за это какое-нибудь наказание. Карлы были магами, сведущими в разных ее проявлениях, поэтому немудрено, что им легко удавалось держать таких здоровяков под своим контролем. Так что относились к великанам, мягко говоря, без особого уважения, именно так, как относятся к рабам, которыми они и являлись.

Такое положение дел крайне беспокоило старого Ко. Он сочувствовал великанам и их незавидной участи еще с тех времен когда те были свободным народом, до того когда они стали рабами. Его терзало собственное прошлое, что он и сам приложил ко всему этому руку, хоть и не без подстрекательства остальных, но все же. Ко был единственным кого больше остальных волновало благополучие и здоровье великанов. За долгие годы из их племени остались лишь сорок, и старик старался сделать так, чтобы они не вымерли вовсе. По сути это и было его обязанностью, следить и ухаживать за великанами, и как уже говорилось ранее, эта должность не была в почете у Карлов. Пожалуй, она была прямо противоположна положению правителя.

– Да, без ваших умелых рук все здесь пришло в упадок..., – слегка опечаленно пробормотал Ко, притронувшись рукой к потрескавшейся стене. – Ладно, я все же рад, что с тобой все в порядке дружок. Не переживай, завтра к утру будешь как новенький. Но ты уж постарайся не нарваться лишний раз. Если у меня получится придумать что-то новое, то скоро все изменится. Вот увидишь! А по поводу еды, уж извините, но Мерзон запретил приносить вам сегодня что-либо... Сожалею...

Доносившееся с поверхности эхо внезапно стихло и это означало что наверху потребуется помощь старика. Немного поколебавшись, старина Ко развернулся и пошел обратно, на верх, на арену.

– Я еще загляну к вам, – сказал он напоследок, прикрывая за собой дверь.

Глава 2 "Прихоть правителя"

Как и сказал старик, за ночь раны великана затянулись, кости срослись и уже на следующий день он полностью окреп, разве что был чуть голоден, но это было не страшно, кое что страшнее произошло очень скоро.

Волей судьбы или по иному злему умыслу, именно в этот же день правитель Карлов, Мерзон, приготовил для жителей Тверди неожиданный сюрприз. Весть быстро облетела все закоулки в горном городе, собрав почти всех его жителей на арене амфитеатра.

– Правитель приглашает всех на невероятное событие, – звучало от местных кликуш и зазывал, каждый, кто слышал это сразу же устремлялся к амфитеатру в надежде развлечься и заработать или просадить пару-тройку золотых монет на ставках. А уж в этом стремлении у карлов не было равных.

Старина Ко также не мог обойти стороной это событие. Как бы он ни ненавидел бои на арене, но он был обязан присутствовать и лично увидеть в какую крайность на сей раз бросится этот неразумный деспотичный режим. Выйдя на лестницы к трибунам, он пристально высматривал, что же такого приготовил верховный карл. Камню негде было упасть, собрались действительно почти все жители Тверди.

Арена и окружавший ее амфитеатр представляли собой огромное овальное строение, выстроенное прямо посреди горного склона. Большая часть была высечена в самой горе, именно с той стороны находились самые привилегированные зрители. Именно там находилась ложа правителя и его приближенных. Именно там, нависающая скала со стороны горного возвышения служила этаким природным навесом, превосходно защищавшая от снега и ветра, в то время как в противоположной части места для зрителей прикрывались скудными и изодраными алыми тканями.

Огромные арки и трибуны, словно огромные ступени, были невероятно громоздкими для малюсеньких карлов, но это никак не смущало их, так как все они парили в воздухе. Но даже учитывая эту их особенность, не обходилось без толкучки и порой драк между обозленными букмекерами и в пух и прах проигравшимися клиентами оных, уже умудрившихся проигратсья на ставках, делали которые почти на все что видели или могли увидеть.

Тем временем старина Ко пытался пробраться как можно ближе к самой арене, что давалось ему не так уж и просто без возможности взмыть ввысь. Но когда ему, наконец, все же удалось протиснуться вперед и расчистить себе обзор, он обомлел. Все сорок великанов были выстроены в ряд прямо посреди огромной арены. Сердце его заколотилось из-за предвкушения того ужаса, что мог начаться прямо сейчас.

– Ах я старый дубина, – негодовал старик. – Может и стоило воспользоваться магией, но мне все равно было не помешать им. И все же следовало поторопиться.

– А вот и ты, – съехидничал стражник. – Сегодня я добрый. Только что ты сделал меня на пару золотых богаче. В следующий раз приходи чуток позднее и сделаешь меня по-настоящему счастливым. Как думаешь, что будет? Я еще могу успеть сделать на это пару ставок.

Ко молчал. Его совершенно не волновали игры букмекеров. Для него куда более важным оставались великаны и то, что сейчас могло начаться, что бы это ни было, все равно было бы чем-то ужасным.

Все его подопечные великаны были скованы чарами надсмотрщиков. Размахивая своими жезлами, те внимательно следили за поведением рабов, готовые в любой момент применить против них магию. Останавливал их разве что страх перед собственным правителем, но все же, золотые ошейники великанов едва не сверкали от раскатов магической силы. Все, в том числе и старина Ко, ждали пока правитель Мерзон начнет говорить.

Уже на протяжении многих лет карлы устраивали бои между великанами, однако, в последние годы им наскучило смотреть, как они считали, на столь приевшееся им зрелище. Все чаще стали проводиться битвы совершенно иного рода. Схватки с всевозможными существами, которых отлавливали в окрестностях горы, стали для карлов куда интереснее, да и выглядели более захватывающе, но и являлись куда более опасными. Зная насколько выносливы и сильны их рабы, насколько быстро могут излечиться их раны, карлы не боялись выставлять против них даже самых свирепых животных и чудовищ. Но более всего прочего, им доставляло удовольствие наблюдать за схватками с сильнейшими из своих рабов, с ледоками.

Внешне напоминавший самый что ни есть раздувшийся шар, украшенный золотыми цепями и бисером из драгоценных камней, Мерзон парил сидя на своем троне и внимательно всматривался в собравшуюся на арене толпу.

Потягивая позолоченную трубку с табаком, он с упоением наблюдал за происходящим. Пронзаемые солнечным светом и обволакивающие сияющую на его голове золотую корону, серые клубы дыма лениво расплывались в воздухе, подобно тому, как лениво он расплывался на своем троне.

Собравшиеся возле него приближенные, министры, казначеи и богатеи всех мастей, только и ждали удобного момента, хоть маленькой возможности добиться аудиенции со своим правителем, дабы обсудить насущные вопросы и проблемы, связанные по большей части с их собственными амбициями, нежели с куда менее важными государственными делами. Тем не менее, страх побеспокоить своего правителя, отвлекая от любимого им занятия был куда сильнее желания решать какие бы то ни было вопросы.

– Приветствую вас! – громогласно заявил Мерзон, своим крайне картавым голосом и поистине наслаждаясь прикованному к нему вниманием. – Сегодня особенный день. Я знаю, вы соскучились по хорошей драке! Ну так сегодня этого будет вдоволь!

Одобрительные крики беснующейся толпы пронесли по амфитеатру, но быстро смолкли по легкому движению кисти руки своего правителя.

– Я вижу и слышу ваш изголодавшийся крик, – продолжил Мерзон. – Здесь и сейчас вам будет на что посмотреть, на чем сделать хорошие деньги. Выпускайте зверя!

Под действием магических жезлов надсмотрщиков, мигом окруживших один из проходов на арену со всех сторон, широкие ворота начали открываться и медленно поднимались вверх.

Повалившийся из-за всех щелей ледяной пар сразу же застелил все ближайшее пространство вокруг. Следом раздался устрашающий вопль потревоженного существа, перепугавший далеко не только зрителей, но даже и самих надзирателей и, что немаловажно, даже самого правителя. Однако, больше всех забеспокоился старина Ко.

Мерзон заметно вздрогнул от испуга из-за столь непредсказуемого поведения своей новой зверушки, но быстро рассмеялся, стараясь сделать вид, что это был вовсе не испуг, а всего лишь удивление от агрессии и стремления крушить все вокруг.

– А он у нас с характером! – громко воскликнул правитель, надеясь на то, что никто не заметил ту самую секунду возобладавшего страха. – Давайте же, вытаскивайте его к нам! Ну же! СКОРЕЕ! Шевелитесь!

Сквозь постепенно рассеивающуюся завесу ледяного тумана показались очертания монстра. Его массивное туловище, сплошь покрытое острейшими ледяными шипами, источало невероятный холод. Промороженные этим морозным веянием стены и пол в мгновение ока покрылись слоем инея и льда, отпугивая медленно пятящихся назад надзирателей, ощущавших подкрадывающийся к ним дьявольский морозец. Неприятнейшее чувство гнало их прочь.

Зверь не был похож ни на кого из виданных ранее. Все монстры, с которыми великанам приходилось драться, даже и близко не стояли рядом с этой отъевшейся громадиной. Взволнованные зрители в буквальном смысле замерли, всем своим видом показывая насколько они возбуждены и напуганы, в предвкушении грядущих событий. Букмекеры не знали что делать.

– Вот он! – резко воскликнул Мерзон, обращаясь к изумленной публике и продолжая восторгаться собственным великолепием, в то же время, стараясь не выдавать обуявший его страх и не уронить собственную трубку.

Наблюдая издали, Ко мог наблюдать как правитель, совершенно не обращал внимания и абсолютно не был взволнован тем фактом, что надсмотрщики едва могли контролировать разъяренного зверя, опасаясь приблизиться к нему и ненароком схлопотать по голове или по любой другой части своего тела. Все внимание Мерзона уделялось исключительно толпе, зрителям, его народу.

– Встречайте нашего нового чемпиона! – продолжал правитель, все шире растягивая свою улыбку на лице, больше демонстрировавшую подгнившие из-за табака зубы. – Как вы видите, у него довольно суровый нрав, прямо как у меня. Вам понравится! Он огромен, не правда ли?

Сильно сторбившаяся тварь возвышалась в холке над великанами на несколько метров. Расположенная ниже и наклоненная к полу голова, с торчащими из нее рогами и широко раскрытой пастью, демонстрирующей каждый из отточенных клыков, металась из стороны в сто-

рону отдельно от широкого туловища, будто сплошь покрытого коркой не то металла, не то льда, испещренного острыми шипами. Длинный и толстый хвост чудовища вообще вел себя как что-то отдельное от общего тела, едва не рая его самого в попытках выказать все свое недовольство и злобу, при этом вселяя еще больше страха и без того перепуганным надзирателям.

Хребет, с четкими очертаниями невероятно мощного позвоночника и толстых костей, вместе с явно просматривающимися напряжениями мышц бросали в дрожь лишь одним своим видом. Не говоря уже о двух парах мускулистых рук, без сомнения способных разрушить каменные валуны, а что уж говорить о пухленьких тельцах окружавших его со всех сторон.

Чудище фыркало и яростно рычало. Казалось этот ужасающий звук, как и источаемый им холод, проходили тело насквозь. Переполненное злобой, скованное магией перепуганных надзирателей, эта огромная тварь только и жаждала добраться до ближайшего живого существа и мгновенно разорвать его на куски.

Летающие вокруг карлы больше напоминали собой надоедливую мошкарку, нежели магов. Они откровенно боялись подлетать слишком близко, опасаясь не только внезапной атаки, но и разбрызгиваемой чудищем морозной слюны, примерзающей ко всему, до чего та касалась.

Словно загнанный в угол дикий зверь, опираясь нижней парой рук на пол, чудовище отмахивалось от надзирателей двумя верхними свободными руками, не позволяя подлететь к себе надоедливым букашкам, размахивающими магическими жезлами и едва сдерживающих его своей магией.

Выпрямись это существо в полный рост, то с легкостью достало бы и до трибун, на которых парили взволнованные происходящим зрители, но похоже вес его был настолько велик, что нижняя пара рук была для него важной опорой, не позволяющей сделать этого, не потеряв при этом равновесия.

– Вам нравится наш новый чемпион? – потягивая трубку и стараясь незаметно протереть выступивший на лбу пот, спросил Мерзон. – Вне всяких сомнений, в бою он покажет себя еще лучше. Но кто же будет драться с ним? Маловероятно, что хоть один из рабов сможет выстоять против него. Давайте поднимем ставки и уравнием шансы. Пусть они дерутся все вместе! Делайте свои ставки!

Ко взволновался не на шутку, его сердце забило так сильно, что едва не выпрыгивало из груди. Понимая, к чему может привести эта битва, он не мог и не собирался спокойно стоять в стороне. Ринувшись сквозь парящую толпу, он собирался как можно быстрее добраться к ложе правителя с надеждой успеть отговорить того от столь глупой затеи, вполне способной привести к гибели не только самих великанов, но и простых зрителей. К сожалению, он был слишком далеко, оставалось лишь уповать на удачу.

– Освободите чудище! – выпустив клубы дыма, приказал Мерзон и взмахнул заплывшей жиром ручонкой, в которой держал ту самую трубку. – Пусть дерутся! Пусть победит сильнейший! Или крупнейший!

Все как один, надзиратели мигом разлетелись прочь, освободив озлобленного монстра от сковывавших невидимых магических цепей и оставив его одного против сорока великанов.

Сразу же после этого послышался невероятный рев, заглушивший зрителей и спровоцировавший сход лавины в горах неподалеку, хорошо заметный с верхних ярусов амфитеатра, что лишь очередной раз позабавило правителя и его свиту.

В ту же секунду чудовище смекнуло, теперь движения его не скованы магией карлов, и оно вольно делать все что ему заблагорассудится. Расправившие плечи великаны приготовились к бою. Их ошейники также более не подвергались воздействию магии.

– Деритесь же! – уже начал скучать правитель. – Скорее! Крушите и ломайте друг друга! На радость нам!

За долгие годы, что великаны выходили на арену, им не раз приходилось драться не только между собой, но и со всевозможными зверьми и чудовищами, которых карлы тщательно подбирали для боев на этой самой арене. Однако это существо было совершенно не таким, с которыми приходилось иметь дело ранее. Оно было просто невероятно огромным! Более того, за всю историю арены, ни они, ни кто-либо из Карлов, еще не видели, чтобы все сорок великанов были задействованы в бою одновременно, в особенности против одного противника. Зрители ликовали! Правитель был рад, а его приближенные взволнованны.

Недолго думая и приглядевшись к стоящему перед ними чудовищу, великаны тут же ринулись в бой. Громогласные крики разлетелись по амфитеатру, словно в нем началась самая настоящая кровавая бойня. В унисон звучащем рычании и боевом кличе, великаны бежали один за другим, ничуть не пугаясь ужасающей силы, что стояла прямо перед ними.

В это самое время на трибунах, Ко с замиранием сердца следил за происходящим, уже совершенно не обращая никакого внимания на беснующуюся толпу зрителей и ехидно смеющегося правителя, едва не проглатывающего собственный язык в попытках одновременно покуривать трубку и выпивать вино из блестящего золотого кубка.

Похоже, что лишь для одного старого Ко это было настоящей пыткой. Он отвернулся, не желая быть свидетелем этой бойни. Слишком тяжело и страшно было ожидать что же будет, он не хотел ни видеть, ни слышать этого. Зная насколько могут быть сильны ледоки, в сравнении с великанами, ему оставалось лишь надеяться, что все обойдется малой кровью. Старик отчетливо понимал, что в этой сумбурной атаке великанам не получится нанести существенный урон их противнику, не говоря о победе. Главное чтобы целы остались.

– Давай Ко, – подбадривал он себя. – Ты должен это видеть! Обязан! Они нуждаются в тебе! Не будь тряпкой!

Все же сделав усилие, он медленно вернул свой взгляд обратно на арену. Все его опасения были не напрасны, хотя бы потому, что великаны действовали разобщенно. Каждый предпринимал собственные действия, не пытаясь как-то сработаться с остальными и произвести комбинированную атаку. Никто и никогда не учил их этому. Монстру не составило особого труда одним единственным ударом сбить с ног бегущих на него великанов и отбросить их далеко назад к стенам арены. Яростный рев продолжал пробирать ужасом всех зрителей, но даже их переживания были несравнимы с переживаниями самого Ко.

Глядя на то, как глупые рабы пытаются приблизиться к его новому чемпиону, в эти самые моменты Мерзон подсакивал от одолевающего волнения и азарта. Каждый удар убеждал его в непобедимости своей новой зверушки. Снующие неподалеку надзиратели, оставаясь на безопасном расстоянии, с упоением наблюдали за происходящим, надеясь на то, что им не придется пойти в атаку следом, ежели на то будет воля правителя. На это же уже делались ставки у букмекеров, сходящих с ума от возможной прибыли.

Тщетно пытаясь пробиться кулаками к морде бушующего монстра, великаны один за другим падали и бились о каменные плиты. Удар чудовища был силен настолько, что с легкостью отбрасывал здоровяков на десятки метров. Однако великаны не останавливались, подымаясь на ноги, они делали одну попытку за другой, а потом еще одну и еще, но как они не старались, подобраться к чудовищу им не представлялось невозможным. Буквально через пару минут, большая часть великанов уже едва могла подняться на ноги и предпринять очередную попытку наброситься на противника.

Арус был среди тех, кому еще удавалось стоять на ногах. Едва увернувшись от замаха увесистой верхней руки чудовища, он собирался пробраться ближе к нему, но оно не давало ни ему, ни кому бы то ни было, не единого шанса. С легкостью отбивая прыгающих на него одного за другим великанов, монстр вовсе не пытался увернуться от них, просто раскидывая своих противников в разные стороны, словно детские игрушки.

Не только руками, но и ударом своего увесистого хвоста этот чудовищный монстр с легкостью сбивал великанов с ног, с силой бил о каменный пол и разбивал древние плиты на куски, из-за чего в воздух стала подниматься каменная пыль, соединяясь с его собственным зловонным ледяным душком.

Лежа на растрескавшихся плитах, Арус все таки начинал понимать, что даже им всем не удастся победить эту тварь одной лишь грубой силой, с которой они давно привыкли бороться во все времена. Нужен был конкретный и продуманный план атаки, тот, кто смог бы отвлечь монстра и хоть на пару секунд полностью заполучить его внимание. В его голове появилась идея, но стоило лишь задуматься на мгновение, как голова стала раскалываться от боли. Он не знал что делать, как вдруг услышал знакомый голос, пробившийся сквозь доносившиеся из толпы крики и звон в ушах.

– Двигайтесь! – едва не выпрыгивая на арену, кричал с трибун старина Ко. – Не дайте ему себя задеть! Двигайтесь! ДВИГАЙТЕСЬ!

Арус с Торином оказались единственными кто обратил внимание на старого карла. Все остальные собратья были настолько поглощены схваткой, что не обращали внимания ни на кого другого кроме своего противника.

Внезапно чудище рявкнуло с удвоенной силой, вынудив даже надзирателей, не говоря о зрителях, прикрыть свои уши. Где-то далеко в горах под отзвуком его голоса вновь двинулась лавина. Верховный карл и его приближенные не верили своим глазам, полностью одурманенные таким невероятным зрелищем они хотели еще и еще.

– Вина! Несите мне вина! – кричал Мерзон, старясь не отрывать взгляда от завораживающего зрелища. – НЕМЕДЛЕННО!

Под натиском оставшихся великанов, зверь не переставал бить о землю нижней парой рук. Его хвост двигался в удвоенном ритме из стороны в сторону и дробил камень. Верхняя пара рук с потрясающей ловкостью отбрасывала всех приближавшихся слишком близко.

Приготовившись к атаке, Арус крепко сжал пальцы в кулак, собрав в нем всю свою силу и мощь. Рассвирепев ничуть не меньше противника, он яростно закричал и сделал резкий рывок вперед, собираясь нанести сокрушительный удар в открывшуюся голень. Такой удар мог бы свалить чудище, но один единственный размашистый удар хвоста повалил на землю и Аруса, и ближайших к нему собратьев.

Обратив внимание на столь легкую добычу, чудище с оскалом двинулось к ним. В предвкушении скорой расправы, его голова буквально задрожала от восторга, завертелась из стороны в сторону, разбрызгивая морозную слюну во все стороны.

– Хватит! Остановите бой! – подойдя ближе к ложу правителя, выкрикнул Ко. – Прекратите. Он же убьет их всех!

Но никто не слышал его мольбы или просто не хотел слышать. Не отвлекаясь ни на что, зрители только и ждали момента, когда одна из тяжелых лап раздавит назойливых великанов словно букашек. Взгляд же правителя был прикован к своей зверушке и ему не было никакого дела до зрителя стойл.

Арус и лежащий рядом с ним Торин едва сумели увернуться от тяжелой поступи. Толпа заликовала видя столь удивительный синхронный кувырок. Пока на ложе потягивали вино, а великаны отступали в разные стороны, чудовище не теряло ни секунды. Впав в бешенство, оно двинулось по арене, разметая все на своем пути. Раздробленные каменные плиты трескались, обращались в пыль, а затем в лед.

Казалось бы, вот оно, настоящее зрелище, но по трибунам прошла волна разочарования. Негодующим вздохом и всевозможными оскорблениями зрители ответили на поднявшуюся пыль, лишившую их возможности в полной мере наслаждаться битвой и видеть все происходящее на арене. И если поначалу это было воспринято как маленькая неприятность, то с каждой

секундой нарастала ненависть к надзирателям и стражам, боящимся пошевелить даже пальцем без приказа на то повелителя. Букмекеры затряслись от страха за свое золото.

Мерзон лишь ухмылялся. Уже легкое, одурманенное вином беспокойство советников и приближенных совсем не волновало его, но все же он прекрасно понимал, что смерти рабов допустить было нельзя, а зверь был настроен всерьез с самого начала. Следовало бы показать всем, кто здесь хозяин, однако любопытство оставалось куда сильнее. И пока правитель погружался все глубже в собственные фантазии, его зверушка все сильнее и яростнее бесновалась на арене.

Великаны не могли противопоставить силе монстра свою грубую силу. Взять его количеством и измором также не представлялось возможным. Однако оставался еще один шанс.

Попадая в легкие, поднятая каменная пыль провоцировала кашель и затрудняла дыхание, но одновременно с этим портила обзор и зрителям и великанам и, в том числе и самой твари. Арус понял это.

Пока остальные великаны могли лишь отвлекать чудовище своими безуспешными атаками, Арус неспешно встал на ноги. Созерцая происходящее, в его голове, через боль, тут же созрел план атаки. Сейчас и только сейчас, пока пыль еще не улеглась, а собратья вовсю пытаются добраться до огромной туши, у него был шанс подкрасться к ней и нанести свой удар.

Торин никак не мог подойти к чудовищу. Он, как и многие уже сомневался в своей собственной силе. Переводя дух, сквозь оседающую пыль он заметил собрата, Аруса.

– Давай! – прокричал он в попытке нанести удар, но монстр тут же отбросил его в сторону.

Зрители не просто злились, они бесновались и чуть ли не начинали драться между собой. Однако их драки больше походили на ребячество, быстро переходящее в ругонь. Половину всего происходящего они вовсе не видели из-за этой чертовой пыли. Одни ликовали, глядя на непобедимого монстра, другие поносили устроителей, не сумевших избавить любимое шоу от всех раздражающих их факторов. Толпа еще не успела утихнуть как раздался крик.

– Я здесь!

Толпа, обнадеженная тем, что им еще оставалось, на что посмотреть и на что сделать ставки, вновь заликовала. Букмекеры и их клиенты собрались с новыми силами.

Монстр озлобленно зарычал. Поднятая пыль еще не успела осесть, тем самым ухудшая видимость не только зрителям, но и самому виновнику всеобщего негодования карлов. Силуэты, словно тени бродили вокруг, разобрать что-либо не представлялось возможным. Метаясь из стороны в сторону и пытаясь уловить свою следующую цель, спустя мгновение он услышал шаги, но было поздно. Из оседающей пыли показались очертания фигуры великана.

– Я ЗДЕСЬ! – Закричал Торин отвлекая внимание на себя.

– Арус! – удивился Ко, а следом раздался еще один крик.

Воспользовавшись подаренным мгновением, ураганно вылетевший из скрывавшей его пыли, Арус сделал замах правой рукой.

Выпиривший из пасти клык разлетелся на куски. Удар великана пришелся прямоком в челюсть. Звенящие осколки ударились о камни и, сверкая в лучах пробивающегося солнечного света, быстро обратились в пар.

Прозвучал пугающий и полный боли рев. Ответным ударом своей громоздкой руки, чудовище ответило обидчику ударом по корпусу. Еще секунду назад великан парил словно карл, теперь же он лежал на земле.

За время правления в Тверди карлов, ни одного из оставшихся сорока великанов не постигла участь смерти, которая могла бы стать для них освобождением от гнета.

Однако, невзирая ни на какие обстоятельства, допустить гибели раба не позволял себе ни один из правителей. Ко хорошо это знал и понимал какие были на то причины, но глядя на Мерзона, пренебрегавшего всевозможными традициями и устоями прошлого ради укрепления

своего собственного положения, он не мог быть абсолютно уверен, что однажды этого все же не произойдет.

– Хватит! – сквозь смех рявкнул правитель, едва не выплевывая собственные слюни, смешавшиеся с дымом от табака и вином.

Взмахнув жезлом, Мерзон с легкостью сковал монстра своими чарами, на что был не в состоянии целый отряд надзирателей. Но к его удивлению монстр продолжал сопротивляться.

В агонии и злости существо тщетно пыталось пробраться к своей добыче, шаг за шагом преодолевая последние метры и преодолевая невероятные муки, буквально раздирающие его на части, заставляя ледяное тело со звоном осыпаться на каменные плиты.

– Повинуйся мне! – прорычал Мерзон.

Будто придавленный невидимым грузом, давящим на него с невероятной силой, монстр все сильнее и сильнее прижимался к земле. Звучащий рев сотрясал стены и оглушал всех вокруг, но зверь не оставлял своих попыток, протягивая свои лапы все ближе.

– Что вы стоите! – рявкнул Мерзон на надзирателей – Я что, должен за вас делать вашу работу?

Испуганные гневом правителя, надзиратели в спешке бросились к чудовищу, подлетая со всех сторон и продолжая оглушать его разрядами молний.

Ко с ужасом в глазах наблюдал за тем, как монстра не может остановить целый отряд. Взгляд его упал на истерически рассмеявшегося Мерзона.

Через пару мгновений и невиданных до сего момента стараний, зверь все таки лежал на земле и уже не пытался пошевелиться. Он, наконец, сдался. Правитель опустил жезл. Снова взяв в руку трубку, он продолжил спокойно покуривать ее, потеряв всякий интерес к происходящему далее.

– Что ж, – вытерев слезу, проговорил правитель. – Позабавил он меня. А если кто-то из вас, рабов, решит бросить вызов нашему новому чемпиону еще раз и сумеет одолеть его, то я лично дарую ему волю! Но вам никогда не одолеть его, так что можете лишь пытаться! Если сумеете позабавить нас также как сегодня, то уже будет неплохо!

Приближенные тотчас тревожно зашептались между собой, стоило им услышать столь громкое заявление.

– Целесообразно ли так кардинально поступать? – все же осмелился спросить один из обеспокоенных советников. – Мы никогда не допускали даже мысли о подобном, не говоря о том, чтобы в действительности дать им свободу.

– Эти твари слишком слабы и глупы для победы, – ухмыльнулся Мерзон, попутно отмахиваясь от надоедливых стариков. – Заодно узнаем, значит ли еще для них это слово хоть что-то. Осталась ли в их слабом разуме хоть доля ума. Они то и значения этого слова уже, наверное, не понимают, не говоря уже о том, что никогда не смогут одолеть такое чудовище. И как видите, даже если нападут все сразу. Так что не стоит переживать, просто делайте свои ставки дальше и наслаждайтесь представлением. И вином.

Махнув рукой, правитель медленно полетел прочь.

Глава 3 "Один, но все же шанс"

Как ни странно, но ужас произошедшего в тот день вселил в Ко новую надежду. Внезапно он осознал, что будь то по велению судьбы или чисто случайно, но у него появился шанс искупить грехи своего народа, и, одновременно с этим, наконец-то освободить великанов из ужасного рабства, которого ни их народ, ни кто-либо другой, не заслуживал. Само понятие этого отвратительного слова – "рабство" – навевало на Ко дурные воспоминания, от которых он очень бы хотел избавиться, но одновременно с этим никогда и ни при каких обстоятельствах не собирался забывать ошибок прошлого.

Позже, когда обессиленных великанов вновь согнали в чертоги, где они находились все время, что не работали или не боролись на арене, Ко уже ждал их. По его выражению лица и тому, как твердо он стоял на ногах, так и излучая собой решимость, становилось понятно, что у него созрел некий план. Однако это не было понятным для великанов и что более важным, для снующих повсюду стражам, более занятых подсчетом своих выигрышей или проигрышей.

Арус был изрядно побит. Присев у каменного столба, он не сильно радовался, как радовался сам старик. Будто внезапно помолодевший, пожилой карл всем своим видом показывал, что еще все впереди.

– Арус! – воскликнул старина Ко едва не подпрыгивая выше собственной головы. – Ты это слышал? Ты слышал?

С лицом полным безразличия к тому, что он услышал, Арус без особого энтузиазма, посмотрел на Ко. Ожидая, что старику удастся сказать ему нечто действительно интересное, больше всего он надеялся на хороший кусок хлеба, но оказался быстро разочарован.

– Воля! Арус, ВОЛЯ! – повторял Ко раз за разом. – Это наш шанс! Уж что-то, а если правитель дал слово, то он обязан его выполнить. Какой толк в правителе, слово которого ничего не стоит! Так что это реальный шанс! Мы вынудим его освободить тебя! И если он пойдет на попятную, то в его власти усомнится каждый житель Тверди. А он не посмеет допустить подобного. Постой-ка... Ты же знаешь что такое воля?

Великан немного озадаченно взглянул на перевозбужденного Ко, но сказанное им действительно вызвало в нем некие, не совсем понятные, крайне смешанные чувства. Он не мог наверняка вспомнить значения этого слова, оно может быть и блуждало где-то в потемках лабиринтов его сознания, но было лишь маленьким тлеющим огоньком, который может быть и мог бы разгореться, но был слишком слаб для этого, также как и сам великан.

Ко не до конца понимал всю ситуацию и продолжал без умолку говорить и повторять, надеясь, что Арус все же осознает всю важность этого слова. Так же как и все остальные великаны, совершенно не обращавшие на него никакого внимания и больше желавшие хорошенько выспаться.

– Воля, – наконец неторопливо произнес Арус, чувствуя в этом слове что-то необычно знакомое, но давно забытое. – Воля.

– Воля – это хорошо, – обрадовался Ко. – Воля, это свобода, СВОБОДА! Возможность заниматься тем, чего хочешь именно ты! Возможность достигнуть своей мечты и воплотить ее в жизнь! Это же прекрасно!

Арусу пришлось по нраву слова старого карла, однако самому Ко показалось, что на великана так повлияло его же собственное состояние близкое к эйфории.

– Вот смотри, – продолжал старик. – Ты большой и сильный. Но этого недостаточно, чтобы сразить такого противника как этот. Тем более, что он еще больше и еще сильнее тебя или любого из вас. Однако, он куда глупее меня или тебя, и если ты хочешь победить, то нужно воспользоваться этим главным нашим преимуществом и оружием. Кроме прочего, твой меньший размер в данном случае может быть лишь плюсом.

Великан продолжал вслушиваться в слова старика. Где-то в глубинах его сознания мелькала идея, которую он никак не мог уловить, но с каждым новым обращением Ко к нему, становилось все яснее и отчетливее. Но очень хотелось съесть хоть чего-то. Да и голова болела все сильнее, от чего желания разговаривать с кем-то или слушать кого-то как отрезало.

– Слушай меня внимательно! – одернул задумавшегося великана Ко. – Ты можешь стать свободным, СВОБОДНЫМ! Если ты победишь эту тварь, в чем можешь не сомневаться, я тебе помогу, то это будет первым шагом на пути к искуплению моего несчастного и проклятого золотом народа. И в конечном итоге мы сможем исправить те ошибки, которые допустили. Мы освободим всех великанов! И я приложу любые усилия, чтобы ты одержал победу или я не тот, кто я есть!

На секунду-другую показалось, будто бы Арус сделал оскорбленный вид. Ведь он слушал старика, не упускал не единого слова, но был еще слишком слаб, чтобы радоваться наравне с ним.

– Концентрация! – резко и четко заявил Ко. – Концентрация очень важна. Ты должен развить ее в себе. Это решит очень многие проблемы при битве с таким свирепым противником. В первую очередь мы с тобой будем заниматься именно ею! Разумеется, тебе нужно было бы слегка стать сильнее, хотя ты и так силен как самый настоящий великан, глупая моя голова... Ты же и есть великан.

Арус нахмурил брови, наблюдая за тем, как пожилой карл стал ходить из стороны в сторону и разговаривать скорее не с ним или кем-то другим, а с самим собой. В этот момент сам Арус больше размышлял о добротном куске хлеба, чем о разглагольствованиях увлекшегося Ко.

– Мы сделаем тебя еще сильнее. Это не сложно, ты так и так трудишься в шахтах, именно там ты и должен будешь хорошенько поработать над собой. Но без должного рациона, это не возымеет эффекта. Так что я постараюсь приносить тебе что-нибудь поесть, чтобы ты окреп и стал еще сильнее. Знаю я как вас тут кормят, буханка зачерствелого хлеба со стола господ, да и то если повезет. А уж если они свои объедки вам дают, то могли бы хотя бы и мяса с овощами отдавать... Жадные и нехорошие карлы! Ты меня слушаешь?

Великан растерянно и устало кивнул в ответ. Ему хотелось спать.

– Отлично! Тогда именно в шахтах мы найдем место, где бы смогли научить тебя правильно использовать свою силу и вес. Это самое последнее и наиболее важное чего бы я хотел сказать. Запомни! Концентрация, питание и тренировки. Повтори.

– Питание, – опечалено и почесывая свой подающий очевидные сигналы живот, произнес Арус. – Питание.

– Ну ладно, – покачал головой Ко. – Питание будет на первом месте. Эх, действительно плохо вас тут кормят. Ладно, прости, прости. Завтра мы приступим! А пока отдыхай! Вам всем и так перепало. Глупая моя голова.

На следующий же день, волоча за собой увесистую деревянную тележку, Ко пришел в шахты. Карлы долгие годы заставляли великанов работать и добывать для них золото с драгоценными и магическими камнями. Добыча практически никогда не останавливалась. Исключениями были лишь те дни, когда они бились на арене или когда из-за серьезных побоев великан не мог не то, чтобы стоять на ногах, но мог даже находиться без сознания. Это не было такой уж редкостью.

Будучи зрителем стойл, Ко без труда смог пройти через всю охрану, как всегда не испытывающую к нему, да и не только к нему, особого интереса, но все же зачастую пользующуюся его добротой. Волоча за собой небольшую полную еды тачку на колесиках для своих подопечных, он спешил вновь увидеть Аруса.

Шахта же представляла собой огромное подземелье и среди бесчисленного множества пещер и тоннелей в Тверди, совершенно не походила на то, что обычно можно было встретить в горах.

За долгие годы добычи, просторные шахты стали больше похожи на самый настоящий карьер. Шириной в несколько сот метров, яма уходила еще на добрую сотню метров в глубину недр. Было удивительно, как Твердь вся целиком еще не провалилась в выкопанный за долгие годы кратер, находившийся почти в самом центре этой высоченной горы.

Трудиться великанам приходилось не в самых простых условиях. Они всегда работали в полутьме и уже давно были привычны к этому. Их зрение адаптировалось под такие условия, поэтому выходя на арену днем, они зачастую испытывали неудобства из-за яркого света.

Факелы и фонари тускло горели и плохо помогали разглядеть что-то издалека, в основном освещая в непосредственной близости. Единственным, что действительно помогало, были множества кристаллических образований, будто грибов выпирающих из горной породы. Они испускали слабое голубоватое свечение, однако свет от них уходил гораздо дальше и имел некое таинственное успокаивающее свойство.

Уровень за уровнем, шахта была поделена на разные участки, отведенные под каждого из великанов. Зачастую они даже не видели друг друга во время пребывания там, лишь слышали результаты своей деятельности, разбивая камни и разгребая завалы. В то же время, им никогда не давали работать с инструментами или какими угодно орудиями труда, это было строго-настрого запрещено по личному распоряжению еще бывшего правителя, до Мерзона.

Исключения, какие-никакие, но были и в основном представляли собой металлические тачки, в которые складывалась порода и добытые материалы. Поэтому, рассредоточившись по разным участкам, великанам приходилось крушить твердую породу голыми руками. Их сила и твердость сжатого кулака были воистину потрясающи, но все же даже таким силачам иной раз требовался отдых и уж тем более пища.

Обходя каждого своего подопечного и раздавая им положенный хлеб, старина Ко никак не мог перестать думать о том, что предстоит сделать. Его мучило чувство неизвестности, добьется ли он успеха или наоборот. Это доставляло неудобство, и все же сейчас у него по-настоящему был неплохой шанс освободить великанов.

Однако, букмекеры Тверди с ним были категорически не согласны, о чем ясно давал понять возможный куш, в случае если хотя бы один из великанов смог одолеть чудовище. И все же, Ко не терял надежды, а совершенно наоборот, был настолько уверен в успехе, что едва ли не святился от переизбытка чувств и идей. Однако стоило ему подойти и увидеть лицо Аруса, как вся эта буря эмоций поулеглась, и он вернулся обратно в реальность.

– Здравствуй! – поздоровался старик, уже с большим трудом подтаскивая за собой тележку. – Вижу ты не особо радостный. Но не переживай, сегодня я принес тебе перекусить кое-что особенное. Правда, эти негодяи отобрали у меня те немногие из ягод, что я пытался принести, но не страшно, не беда. Самое главное они все же не тронули, а ягоды, да что ягоды, они то и были лишь для отвода глаз. По крайней мере, теперь уж точно будут.

Дав великану такой же сверток с хлебом, какой он раздал всем остальным его собратьям, старина Ко оглянулся по сторонам и только после этого осторожно вытащил спрятанный под дощечками тачки небольшой мешочек.

– Вот! – сказал Ко, протянув мешочек Арусу. – Это обязательно съешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.